

Семантическое поле Погода в кубанском традиционном дискурсе: методика кросскультурного анализа

См. также научную статью по ссылке

<https://vestnik.vogu35.ru/docs/2018/3/82-86.pdf>

Примеры диалектных дискурсов и диалектная лексика
приводятся по данным Словаря «Метеорология Кубани»

<https://ethnolex.ru/slovariglav/17--lr/30-slovmeteo.html>

Всякий лексико-семантический фрагмент языковой системы можно рассматривать как результат творчества языкового сознания говорящих. Соответственно это и обусловило активное обращение исследователей-этнолингвистов к отдельным номинативным группам и классам. В таких работах ведется поиск новых методик анализа, основанных на точном лингвистическом инструментарии.

Субъект означает мир вокруг себя и в себе, отражая в слове свое восприятие действительности через призму категорий предметности, адъективности, процессуальности. Специфика перцептивной деятельности человека, представителя конкретной культуры, проявляется на всех уровнях языка – в выборе фонетического слова (звукового комплекса), словообразовательной модели, в последующей идиоматизации лексических единиц, аккумулирующих в составе семантической структуры все возможные случаи их употребления. Бытование тех или иных языковых моделей, их активность обусловлены историческими и синхронными факторами – такими, например, как исторический фонд речи, возможные контакты и взаимодействие с другими культурами, разная степень открытости языковых микросистем и проч.

Традиционные лингвокультуры, несмотря на все большее влияние литературного языка и открытость, остаются во многом консервативными, сохраняющими исторически унаследованные модели, которые и сегодня в рамках региональной культуры могут быть продуктивными.

Выше приведенный материал убеждает нас в том, что детально обозначенные участки действительности представляют интерес для исследователей в силу того, что являются способом языковой сегментации действительности, способом ее семантического членения. При этом лексическая группа исследуется в синхронном аспекте, когда объектом анализа является современный диалектный и фольклорный дискурс и семантические отношения внутри современной диалектной терминосистемы. Анализ лексической единицы в составе дискурса предполагает исследование синтагматических отношений (сочетаемости интересующих лексем), обращает нас к коммуникативным аспектам традиционной культуры, стратегиям осуществления высказывания, речевым тактикам.

Климатические условия, характерные для той или иной местности, как правило, являются стимулом, который порождает в речи населения «густые», многокомпонентные, лексические участки и разреженные, насчитывающие ограниченное количество единиц. Развитость лексических фрагментов, описывающих ландшафт и погоду, свидетельствует об особом аксиологическом статусе этих участков действительности в сознании говорящих, так как в семантической структуре лексической единицы представлены наряду с когнитивными эмотивные и экспрессивные компоненты, в которых аккумулирован опыт восприятия и освоения фактов, явлений окружающего мира. «Погода в кубанском регионе очень неустойчива: соседство двух морей и Кавказских гор делает климат его изменчивым и непостоянным в высшей степени. Одно время года впадает в другое, переходы от тепла к стуже, от ливня к засухе, от мертвой тишины к буре совершаются мгновенно, - и если где, то особенно здесь не следует хвалить день прежде вечера» [Попка 1998: 28]. Особенности ландшафта и климата являются теми внешними факторами, которые достаточно жестко обуславливают и выстраивают хозяйственно-экономическую жизнь как отдельного двора, так и станицы в целом. Так, богатые водные ресурсы Кубани, структура почв, теплый и влажный климат обусловили развитие рыболовного промысла, садоводства, виноградарства, пчеловодства.

Сельскохозяйственная деятельность самым непосредственным образом связана с местным климатом и основывается на региональном, традиционно сложившемся календаре, предписывающем определенные работы, которые должны быть выполнены в срок. Региональная фразеология, поговорки фиксирует человеческий опыт и представляет собой сжатый текст, содержащий прогнозирующую или рекомендательную семантику:

- *Всегда жды беды от большой воды.*
- *Живэш у воды - всегда жды беды.*
- *Вэлыка хмара, та малый дощ.*
- *Вэсной виз воды – жмэня грязи, осинью жмэня воды – виз грязи.*
- *Вэснаный день год кормит.*
- *Осиний дощ ридко сиеця, та довго тянэця.*
- *Хивраль мисяц лютый, спросэ як убутый.*

Для анализа приведем фрагмент дискурса погода:

На Кубани дужэ жарко, особенно ф цём году. Зима лю'та – фси хаты ф снигу булы в семнацатом, восемнацатом годах. Сёгодня вэрховы'й дуге, за'падный, ще бува'е полу'дёнка, нызо'вка. Ти'ке вона' и дула ту зи'му, ноги крутять, голова шумыть – цэ к лютой пого'ди. В цю зиму и снига нэ ба'чили, а раньшэ сугробы булы ври'вну з забором, ця зима нэ дужэ холо'дна була, а ли'то жа'ркэ, засу'шливэ, на городах фсэ сохнэ, пропадае: зэмля порэпалась, страшна стала, учёра лук выбырала, так лопату ны вгоню - така зэмля. Бувають цэ магнитни бури, так стики людэй болие. Бувають нинасни дни – цэ дождливи, ф пасмурный динь – тучи кода. Хороша годына – сонэчко, дождя, витра нэма – годына, цэ хороший динь, колы дужэ жарко - для здоровья плохо – цэ нэхороша погода. Я тоди спасаюсь так: залазю в хату и ны вылазю, як нидилю нымае витэрка – дужэ жарко становыця, зэмля рэпаеця – цэ плохо, душно, а учёра и жарко було, но и витэр тоскав страшно у мэнэ и орих он обломыв. Витэр, колы вин нэ прэкращаеця, то прыдвизиця вин: будэ засуха. С моря часто дуге моряк, вин прыдвизиця дождь в нинасный динь, бье густэ и витэр, и дождь – погано на двори. Раньшэ булы мэтэли, оцэ мабудь года тры мы и снигу нэ бачили, а раньшэ вийдэш с хаты, так билого свита нэ бачиш – така страшна була мэтэлыця, а оцэ стикэ и нэма. Еси тёпла погода, то хорошо для города, хорошо шоп фсэ було: и сонышко, и дождь. Цэ лито будэ дужэ жаркэ, засуха, хотя б на городи тэ нэ пропало. Огурци вжэ поспевают. Як нызовка – втори суткы дождь будэ. Огурця нэ поспилы – мабуть и помидороф нэ будэ. Рясно цвэтуть и вянуть, нэ завязуюця. Як витэр з дождьём – цэ буря, враган фсэ на своём пути смэтае. Старши люди замичають – появыця на билом нэби облачко – дождь пидэ, а я нэ обращаю внимания. Сонычко заходэ – будэ дождь, або витер. Люди определяют лёгынький дождь – цэ сыкучка, еси дождь затяжной – цэ моква. Ой нэ дай бог, дэвочки, моква мэни. Действительно, була моква, я пишла на кладбище пэрэт троицэй, могылкы поправлять. Тики могылкы поправила, так вин, господи, на кладбище як лынув дождь - туману, нычэ мэни нэ видно. Куда мэни залазит? Я, фся мокра, зализла пит стил. Воно тэче мэни кругом, так я пришла до дому мокра, як курка. Фсэ поскыдала, та як заболела, так чуть дуба нэ дала. Так була моква мэни, так оцэ и було, шо нэбо провалылось – дождь нэ пэрэстае, нэбо як прорвало.

Як милкый дождь – цэ мыгычка, писля дождя у нэби райдуга – цэ ще дождь будэ обязательно. Нэ у нас так у другим мисти писля дождя фсэ ф калюжах погано, так як пэрвый сних выпадэ – цэ больша радость, колы пэрвый снижок пишов куды запысують – тоды ф той динь и начинают садовыть, вэсной садовыть надо. Ф такый динь начать, в якый пишов сних, я тоже так робыла. Мэлкий сних – цэ крупа: пада плохо, ще як лывэнь лье, як дождь з громом – цэ гроза, нэ дай бог! Я боюсь ее, сама у хати кажю: «Свят, свят!», но для урожая нужэн и сних. Нэ будэ дождя и снига, так якый жэ будэ урожай! Еси на дэрэвьях иней, то на нём нэ будэ урожай ф цём году, нычэ нэ будэ: ны абрыкос, ны жэрдэли. Само лыстья, колы воны цвэлы, мороз був, шов дождь – фсэ пропало. Такэ колюче було, воно нэ опылылось, фсэ пропало. Мы думалы, шо воно вопыще - дэрэвья повысыхалы, потом лыстья появылысь, а на дэрэвьях нычэго нэма.

Як много пидэ снигу – биля домиф сугробы, сниг падае, идэ снигопат, на улочки гололётка – нэ пидэш. Скольско ходыть – роблять сковзалкы, дити катаюця. Я сама була молодой, любыла кататьця, но за молодость нэ пытайтэ, дэвочки. Диты сбывають з домив

сосульки, як мисяц ныма дождя – цэ мы кажэм суховой. В двацать пятом сних був врывну с викнамы, витэр кружыть, робэ снйгову бурю – нычёго ны бачиш. Зашпоры заходять, так холодно, трудно ходыть, колы зубарь навстричю дуге – с нох сбывае и нэ пидэш з дому, в викна задугае, а як попутный – витэр ф спыну – так и идэш скорэнько. Як дуге лютый витэр – баба ище затышок.

Було рас, пишла ф поле за хворостом – пичку топыть, як пиднявся зубарь, так я покы до Черина добигла – уся замёрзла, но вин дув ныдолго: с пив часа, и я бэс хвороста до дому вэрнулась. Чёго я ф сваей жызьни тикы нэ бачила! У нас в симьи было мамко, папко и семэро душ дитэй, йисты хотилось, так прыходылось папани раков ловыть, так я с ным йиздыла. Чёго ш я там тикы набачилась. Ловыли ракив тилькы рышоткамы в пятнацатом году, таки уловы булы, шо фси дывылыся. Одын рас, рышоткы тикы спустылы, зубарь як подув, та фсэ дуце, каюк! – пэрэвэрнуло мэнэ. Папаня йилы спас, так ций зубарь навикы запомню. Скикы ш потом лёхки потом лычила, да, раньшэ зимы булы сурови, яких цяс нэма, а уш литом йэ фсэ: и дожжи, и витры, и засуха. Ой, дывытэсь: сонычко сило. Мэни пора качёк та курчат загонять, зафтра, мабуть, жарка погода будэ. Надо фсэ успивать с утра робыть, бо днём с хаты нэ вылазыш. В цём году вэсна була раня: сады цвэлы так гарно, а запах жэ якый був, а писли мороз як вдарыв – жэрдэла змэрзла, картошка в зэмли тожэ помэрзла, потом дожи полылы. Пэрви рятки копайу, так картошка ще вродыла, слава богу. Вышынь та слив ф садах мало: трохы-трохы, як бы хоть осинь вдалась. В октябри витры дуют страшни. Було рас шо мэни прям витэр з градом – шыхвэр на свынушыку побыв, а у сусида стару яблоню с корнямы выломыло. Ох зараза, комар сив – цэ у нас сама страшна беда. Жывэм жэ бия ричкы, так воны роямы тут лэтають. Вэчиром на лафку страшно выходыть, так одиваеш якый-ныбуть тулуп, штанци, на голову платок, ломаиш лозыну с лыстыямы – тикэ так и спасаимся, бо иначе ш нэ побалакайиш, а нам суситка Баба Шура таки душэвни письни спивае, шо аж душа пляшэ и до дому идты нэ хочиш. Як бы оцэ нэ комари – до утра сидили п, а молодёжы и комари нэ страшни – вырядяца, та толпамы вэчиром у цэнтр идуть на танци. Ну фсэ, сонычко вжэ сидае – пора скотыну кормыть, та спать лягать, так шо дэвочки звыняйтэ.

Метеотекст строится на трех семантических мотивах: погода – субъективная реакция (человек) – польза/вред. Ср. *Еси **тёпла погода**, то хорошо для города, хорошо шоп фсэ було: и сонышко, и дождь. *Цэ **литом будэ дужэ жаркэ**, засуха, хотя б на городи тэ нэ пропало. Огурци вжэ поспевают. ***Мыгычка** – ну до того мыгыче на двори, ну пасмурно, ну тэмно, тэмнотыще. ***Мыгыче** – это значит изморось така, дождичёк. Она бывае и литом **мыгычка**, и хиба туман потянуло, и от эта така роса уси сиет. **Мыгычка** лошадь душэ, кажуть.

Дискурс членим, внутри него можно выделить разные микродискурсы. Так, например, в составе ТД «Погода» выделяем микродискурс *ветер*. Лексическое его наполнение можно получить автоматически как конкорданс. Анализ этого дискурса показывает, что такой кубанский текст подробно дифференцирует виды ветров, репрезентируя ветер как активный субъект, реализующийся в определенных действиях. Парадигматика ТД *ветер* представлена большей частью существительными-наименованиями ветров, глаголами-предикатами, называющими действия, прилагательными, конкретизирующими разные признаки представляемого агенса. Собственно региональной является здесь сама система лексем, образующая основу текста. Не менее индивидуальной оказывается закреплённость предикатов за конкретным агенсом: **витэр** дмэ; хозяйнуе **бора'**; **вирюган** ходэ; **вирянка** подула; **вихрь** крутэ, гуляв; **враган** смэтае; **вэрховый** дуге; **голомя** пришла; **грэга** наробыв шороху; як пиднявся **зубарь**; як подув **кэрчан**; лэвант **подув**.

В региональном кубанском метеотексте вычленяем следующие частные грамматические значения общего ГЗ «предмет»: «предмет-вещество» – **сних** вкынув, **снйгом** кыдаимся, дэ взявся **дощик**, «опредмеченное действие» **бэлэбынь** з дороги здувае, **зубарь** пиднявся; «конкретный предмет» **лэд**, як чистый, так хорошо выдно, **ополонка**, пишлы хлопцы на **сковзалку** и под; «предмет-событие, явление» (лексемы сочетаются с глаголами бытия, фазовыми глаголами) – **спэка** стояла страшна, **кура** началась, була **моква**, началась **моква**.

Подобный семантический синкретизм является результатом общерусских архаичных интерпретаций. Общерусск. *дождь* – диал. *мжычка, мыгычка, моква* 'ливень, сильный дождь'. Явление, интерпретируемое как агенс (активный субъект), проявляет себя через ряд конкретных, ему только приписываемых действий: *зубарь – пиднявся, дув, подув, дуце подув; моква* интерпретируется как некое событие, содержащее целый ряд характеристик – *була моква – як лынув дожь – туману – тэчэ кругом – нэбо провалылось – дожь нэ пэрэстае – нэбо як прорвало*. В объективный модус включается субъективный модус – *була моква мэни* (событие для меня, моё событие) – *нычэго мэни нэ выдно – воно тэчэ мэна кругом – заболила, та чуть дуба нэ дала*. Событийная семантика текста определяет совмещение диктуса и модуса «погода» и «я» - ... *зубарь як подув, та всэ дуце, какюк! – пэрэвэрнуло мэна. Папаня йилы спас, так ций зубарь навикы запомню*. Обратим внимание также и на то, что в ходе повествования информант употребляет безличные глаголы, указывающие на восприятие им опредмеченного явления (агентивного) как некой бессубъектной силы – *пэрэвэрнуло мэни, воно тэчэ мэна кругом*. Доминирующие смыслы метеодискурса - природа, некая сила, независимость от воли человека, неподвластность человеку, зависимость человека, внезапность, стихийность, огромная сила, незащищенность и **под.** (убрать)-систематизируются в смыслы, организующие модус текста «бессубъектность - процессуальность – интенсивность – польза/вред». Очевидно, «событийность» и позволяет явлению иметь множественные интерпретации на уровне грамматических значений: *мыгычка* 'предмет' – *мыгыче* 'бессубъектное действие' – *на двори мыгыче*. Сюда же следует отнести – *цэбэныть, джурэ* пр. (См. Словарь народной метеорологии).

Каждая номинация представляет собой свёрнутый региональный текст. Это хорошо видно на примере текстов толкующего типа, полученных в ходе экспедиций. Ср. **моряк** – *С моря часто дует моряк, вин прыдвизцае дождь в нинасный день, бье густэ и витэр, и дождь – погано на двори*.

Из словаря диалектного дискурса не может быть изъята ни одна единица, так как она употребляется, в системе парадигматических связей – *снег – билы мэтэлыкы, билы мухи* (первый снег) – *мжычка* (дождь со снегом) – *мэтэль* (снег с ветром) – *лопатый* (крупный влажный снег) – *лохматый*, и, кроме того, имеет региональные предикаты-распространители, которые не совпадают с литературными. Ср. **сних вкынув, валэ хлопьями, сыпэ, накручуе замэты**. Ср. **дождь дожь лыв; дожь идэ; дождэць зыв; оцэ був дождяка; оцэ був дождяра; пролив дощичок; дощик збрызнув трошкэ; дощ зыв трошкэ; град змолотыв, всэ побыв; вжэ зрываеця дожь; дожь зюрчить, нэ встанэ; дощ ляпотыть; дощ ляпа; дощ капае; лывэнь побыв и пр.** **Нэбо** (агенс): **заволочилось, успило замоложытьсэ, затягнулось, насупылось**. Небо (место происхождения): **Як на нэби закундубасыця...** Семантика интенсивности метеоявления передается, как видим, на уровне собственно лексемы, предиката, а также модальных частиц и наречий.

В структуре СП «погода» кубанских говоров наиболее детально означены семантические микрополя «дождь», «ветер». Семантическое микрополе (СМП) «дождь», по материалам нашей картотеки, насчитывает 57 единиц, «ветер» 34 единицы. СМП «дождь» содержит субстантивный ряд: *доць//дошч, дощик, дощичок, дождяра, дождець, дождяка, мрячка, мжичка, мыгычка, моква, морось, лывень* и др., атрибутивный: *заливный (дошч), дрибный, дрибнэнький, ридэнький, процессуальный: порэ, шпарэ, идэ, шварэ, упурыв, бузуе, лье як з выдра, збрызнув, злыл (злыть), зюрчить, капае (капать), ляпотыть, мыгыче, оттарабаныв, рэвэ з бульбамы, сие, шумыть, лить стиною, уплющив, цвиркае, цэбэныть*.

Набор дифференциальных признаков для субстантивного ряда следующий: обильный//0, сильный//слабый, длительный//непродолжительный, крупный//мелкий, теплый//холодный, полезный//вредный, своевременный//несвоевременный, частый//редкий, со снегом// без снега, шумный//тихий и дополнительные признаки, содержащие оценочную семантику. В таблице приведены наиболее активно воспроизводящиеся ДП.

Семантические отношения внутри процессуального ряда строятся на таких ДП, как *очень сильный//сильный//слабый, длительный//кратковременный, шумный//тихий, частый//редкий, со снегом//без снега, с пузырями//без них*. Следует отметить ограниченность атрибутивного ряда: *ридэнький, слабэнький, дрибный, дрибнэнький*. Предметная и процессуальная лексика составляют ядерную часть СМП, хотя актуальные признаки реализуются на всех лексико-грамматических

уровнях системы. Например, ДП «интенсивность» выражается в единицах *слабэнький, капа 'слабый кратковременный дождь', накрапуе: Ще слабэнький, к ночи зацэбэныть. Що ж цэ капа! Надо, шоб лывэнь був.* Или: *бузуе, рэвэ, лье стиною, лывэнь, дождэць, дождяра.*

лексемы	очень сильный	сильный	слабый	мелкий	частый	длительный	кратковременный	редкими каплями	шумный	дополн. признаки
бузуе	+								+	
збрызнув			+				+			
злив		+					+			
зюрчить									+	струями
капае			+					+		
липэ								+		
лье стиною	+									
лье як з выдра	+									
ляпотыть								+	+	со снегом
мыгыче				+		+				осенний
оттарабаныв	+						+		+	
рэвэ		+				+			+	с пузырями
сие			+	+	+					
шкварэ		+							+	
шпарэ	+					+			+	струями
шумыть										
упурыв		+							+	струями
уплющив		+								внезапн
цвиркае			+		+					с легк. шумом
цэбэныть		+						крупн.		
цокотыть									+	острый, бьет по земле

Для СП «ветер» ведущим дифференциальным признаком является 'направление' - *кэрчан* 'ветер со стороны Керчи', *левант* 'восточный', *бурхайло* 'северо-западный', *верховик, верховка* 'восточный', *нызовка* 'южный', витрянка 'юго-западный', *гремункан//тремункан* 'ветер со стороны

Керчи', **бора** 'северо-западный', **голомя** 'морской ветер'. Такие наименования потенциально содержат текст-прогноз, который реализуется в речи в высказываниях типа: *Колы хозяйнуе бора, сыды на берегу, ожидай затишья. Витрянка подула – на охоту пора. Голомя пришла, будэ моква. Левант подув – к холодыне. Ну, подула низовка – жды моквы.*

В СМП «ветер» наиболее широкой и открытой является субстантивная парадигма, атрибутивная лексика единична: **встричный, пидгонный 'попутный', теплый, сильный**. Характеризующий признак, как правило, опредмечен – **зимняк** 'холодный зимний ветер', **зубарь** 'встречный ветер', **дурман** 'сильный ветер'. Процессуальный ряд тоже ограничен: **дмэ//дуе, нэсэ, прэ**.

Набор ДП и их соотношений демонстрирует активность того или иного признака. Степень актуальности в свою очередь свидетельствует о специфике языкового, этнокультурного сознания говорящих. Так, например, в кубанском говоре отмечаем ряд наименований дождя, в которых запечатана аудиальная реакция, что проявляется и в звуковом образе слова, и на уровне синтагматики: *шкварэ, цокотить, зюрчить, рэвэ, цвиркае, цэбэныть* и др. *Шкварэ, хочь уши завязуй. Доць ляпотыть так, шо в сон клонэ.*

Не менее активным является признак «интенсивность действия»: *бузуе, лье як з выдра, рэвэ, уплющив* и под.

Названия ветра в структуре значения потенциально содержат этнокультурный свернутый текст в виде системы коннотаций. Только местный житель, воспринимает лексему *кэрчан//гремункан//тремунтан* в системе ее семантических компонентов: 'ветер с моря', 'со стороны Керчи', 'коварный, с подвохом' (*на берегу волна маленькая, а в море двухметровая*).

Микросистема метеолексем репрезентирует локальный опыт и поэтому может рассматриваться как фрагмент лингвокультуры, сложившейся в определенном регионе. Кросскультурный анализ предполагает «выявление культурных предпочтений этноса и через них специфических черт ментальности путём сопоставления традиционных культур, осуществляемого на уровне вербализованных концептов и концептосфер» [Завалишина, 2006: 6]. Для сравнения приведем фрагмент СМП «ветер» в донских говорах: *ветер с мужиков//мужикий ветер* 'холодный северо-западный ветер из Воронежской области', *ветер с хохлачины//хохлацкий ветер* 'теплый ветер с Украины', *москвич* 'холодный северный ветер', *горский ветер//горовой* 'ветер с верховьев Дона', *сивер* 'холодный северный ветер', *сибирка* 'северный ветер', *полудена//полуденка* 'ветер с юга', *крепач* 'сильный ветер перед бурей', *верховка//верховой* 'восточный ветер с верховьев Дона'.

Сравнение лексических микросистем со значением 'ветер' в донских и кубанских говорах, дает представление о существенном их различии как на уровне лексических единиц, так и на уровне культурного взгляда, в них запечатленного. В донской терминосистеме ярко выражен признак 'направление' (откуда ветер), что касается кубанской лингвокультуры, обнаруживаем разнообразие признаков – 'навстречу' или 'попутный', 'сильный', 'пронизывающий' (картина мира кубанцев характеризуется большей антропоцентричностью). Ср. *навстречу мне, по пути мне, сильный и пронизывающий для меня* и проч.).

Сравним фольклорные дискурсы. Представим кубанский и украинский микродискурс *витэр* и донской *ветер* в виде словарных статей:

Куб. Витэр(15) 23: витрэ 5 од витру1 бэз витру1 з витром 1

А: буйный 3 буйнэсэнкый1 буйни 1

О: калыну1 ружу1 тэбэ1 надо мной1

Лок: з Украины1 на Украину1 над румыняным билым лычком1 горою1 из-за горы1 з-за лыману1 в поли1 в эмлю1 в свойий сторони1

Temp: из пивночи

Ad: нышком-тышком

V: вие5: Витэр вие горою1 Витэр вие, навэртае1 Витэр вие, повивае1 колы витэр вие1 витэр нэ вие1 из-за горы та буйный витэр вие1 **Повий5** з Украины1 из пивночи1 нышком-тышком1 над румыняным билым лычком1 на Украину1 **повивае 3:** Витэр повивае 1 Витэр вие, повивае 1 Витэр повивае з-за горы, з-за лыману1 **повие1:** Витэр повие1 **розвиють1:** розвиють буйни витры **нэсэ1:** куды тэбэ витэр нэсэ **навэртае1:** Витэр вие, *навэртае заплаче:* заплаче надо мной1 буйный витэр в

поли1 нэ шумыть1 **нахыляе**: калыну витэр в зэмлю нахыляе1 **розхыляе**: Рожу розхыляе1 **колыше**: Буйный витэр нэ колыше1 **шумыть**: В свойий сторони витэр **свыще**: Витэр свыще1

Изучение кубанской фольклорной традиции в этнолингвистическом аспекте также предполагает сравнение с материнской традицией, а именно украинским фольклором, и смежной донской. Рассмотрим украинский дискурс:

Укр. Вітер28 вітри3 з вітрами1 **Вітрець**1 **Вітроньки**1вітроньку3

А: буйний5 буйні1 буйними1: Та зустрівся сизий голубочок 3 *буйними* вітрами буйнесенький1 буйнесеньки3 холодненький1 тихий2 зимний1

Lok: з гори1 з побережжя1 з глибокого яру2 з Подолля1 із степу широкого1 із чистого поля1 з-за гори високої1 з-під гори1 з-під чорної хмари 1 к землі1 по ярах глибоких1 по крутому бережечку1 по жовтенькому пісочку1 по хрещатім барвіночку 1 по тії долиноньці 1в долиноньку1 в Литвоньку1 на Литвоньку1 в двір1 в полі2 в чистім полі 1 на гори2 у лузі1

О: вість1 вісті2 мої чорні кудрі1 сивую голубку1 моєї пари1 на тую билиночку1 на калину1 росоньку1 широкий лист1 сосною1 нею (билина)1 нею (трава)1 ліс1 калиноньку1 жито1 калину1 лози1 чорну хмару1 голосочок твій1 віти 1 мого голосочку1 від милого1 на крилечках **Temp:** з полуночі

Ad.: стиха1 звідки1відкіль2 звідкіль1 вельми1 далеко коли1 куди1

V: віє14: Ой у полі вітер *віє*, А жито половіє, А козак дівчину та й вірненько любить, А зайнять не посміє; Ой на горі вітер *віє*, там дівчина ружу сіє; ружу сіє, ружа сходить, До дівчини хлопець ходить; На калину вітер *віє*, на гадину сонце гріє, на гадину сонце пече, з гадини ропа тече ; А на тую билиночку стиха вітер *віє*. Не стій, мила, з чужим милим - моє серце мліє; Ой з-під гори тихий вітер *віє*, Козаченько пшениченьку сіє. Сіє, сіє, нива не доходе, А дівчина з обідом виходе; Ой хилітеся ви, Та густії лози, Куди вітер *віє*... Ой дивітеся ви, Та карії очі, Відкіль вітер *віє*; *Віє* вітер в чистім полі По крутому бережечку, По жовтенькому пісочку, По хрещатім барвіночку; Ой хилітеся, густі лози, звідкіль вітер *віє*, Дивітеся, чорні очі, звідки милий їде; Хилилися густі лози, Відкіль вітер *віє*; Дивилися карі очі, Відкіль милий їде; А по тії долиноньці Буйний вітер *віє*.. Ой здається, не журюся, Само серце мліє; Ой як тяжко билиноньці, Коли вітер *віє*, А ще тяжче без милого, Бо серденько мліє! Вітер *віє*, вітер *віє*, Травка зеленіє, А в козака чорні брови, В дівки серце мліє; Ой хилітеся, густі лози, Звідки вітер *віє*, Дивітеся, чорні очі, Звідки милий прийде **повій**3: *Повій*, вітре буйнесенький, по ярах глибоких; *Ой повій*, вітроньку з гори в долиноньку, Де гай зелененький, де лист широченький; *Повій, повій*, буйний вітер з глибокого яру; *Повій*, вітре холодненький, з глибокого яру; Повій, повій, вітроньку 3 побережжя в Литвоньку; Занеси вість милому, Що я тужу по ньому **повінь**2: *Повінь, повінь*, вітроньку 3 Подолля на Литвоньку, А занеси вісті милому, Що я тужу по ньому **повіє** 2: Як вітер *повіє*, то росоньку звіє, А моє серденько в тяжкій тузі мліє; Як вітер *повіє*, то я й похилюся, Що люди говорять, да я й не боюся2 **повиває** 5/**не повіває**1: Ой на горі вітер *повіває*, А в криниці вода висихає. Що в козака серце замирає, А в дівчини кров'ю закипає; Буйний вітер *повіває*, Широкий лист розвіває ; З-під чорної хмари Вітер *повіває* - Люба, мила розмовонька - Хто любиться в парі; Як березі не хилитись, вітер *повіває*, Як дівчині не журитись, милий покидає; Вітрець *повіває*, сосною хитає. Не хитайся, сосно, бо щось мені тоскно; Та *не повіває* буйний вітер та із степу широкого, Ой і не жди, не жди, молода дівчино, козака чорноокого; Ой *не повіває* буйний вітер та із чистого поля Ой не жди, не жди того козаченька, видно, твоя така доля **рад би повівати**1: Рад би вітер *повівати*, Яр глибокий дуже, Рад би милий прибувати, Так далеко дуже **звіє**1: Як вітер *повіє*, то росоньку *звіє*, А моє серденько в тяжкій тузі мліє **розвіває**1: Ой не шуми, луже, дуже Зеленою дібровою". "Ой як мені не шуміти, Буйний вітер *повіває*, Широкий лист *розвіває* **провіва**1: Нехай вітер провіва, Нехай вітер провіва, Коли милого нема **дує**1: Там на горі зимний вітер *дує*, Там козачок пшениченьку сіє, Там козачок, там козачок пшениченьку сіє. Прийшла д' ньому надобна дівчина, Що в зеленім гаю заблудила **гуде** 7/ **не гудуть**: *Гуде* вітер реве, *віє*, *Гуде*, ліс ламає, Плаче-тужить дівчинонька, Долю проклинає; *Гуде* вітер вельми в полі, Нахилає жито, Козаченька молодого При дорозі вбито; *Гуде* вітер вельми в полі, Нагинає лози, Плаче-тужить дівчинонька, Проливає сльози; *Гуде* вітер чорну хмару Несе з полуночі, Козаченька орли сизі Випивають очі.; Чом *не гудуть* буйні вітри Не ламають віти, Чом не несуть на крилечках Від милого вісті **реве** 1: *Гуде* вітер *реве*, *віє*, *Гуде*, ліс ламає,

Плачетужить дівчинонька, Долю проклинає **несе1/не несуть1**: Гуде вітер чорну хмару *Несе з полуночі, Козаченька орли сизі Випивають очі; Чом не гудуть буйні вітри Не ламають віти, Чом не несуть на крилечках Від милого вісті занеси2 (щоб) не доносив1*: Ой обсади, молода дівчино, Виноградом двір, Ой щоб не доходив, вітер *не доносив* Голосочок твій **не заносив1**: Ой обсади, мила, голубонька сива, вишеньками двір, Ой щоб не заходив, вітер *не заносив* мого голосочку в двір **гонить1**: Й а під мостом трава з ростом, Нею вітер *гонить*, Чогось моя мила третій вечір не говорить **нехай має1**: Нехай мої чорні кудрі Буйний вітер *має*, Нехай мене, молодої, Ніхто не займає **бували1**: Ой ви, вітри вітри буйнесенькі, Чи далеко *бували*, Чи бачили сивую голубку **бачили1**: Ой ви, вітри вітри буйнесенькі, Чи далеко *бували*, Чи *бачили* сивую голубку **видали1/не видали1**: Ви, вітроньки ви, буйнесенькі, далеко *бували*, Чи *видали* ви, чи *не видали* моєї пари **хитає 1**: Ой у полі билина Нею вітер *хитає*, Найменшая пташина Собі пароньку має, А я, молода, в світі гадаю, Що я собі пароньки не маю **похитує1**: Ой з-за гори високої Вітер *похитує*. Нехай мене ляда дурень В личко не цілує **нахиляє2**: Гуде вітер вельми в полі, *Нахиляє* жито, Козаченька молодого При дорозі вбито; Ой у лузі, лузі червона калина, То ж не калина - молода дівчина. Ой калину вітер к землі *нахиляє*, Ой та дівчина сльози проливає **нагинає1**: Гуде вітер вельми в полі, *Нагинає* лози, Плаче-тужить дівчинонька, Проливає сльози **ламає1/не ламають1**: Гуде вітер реве, віє, Гуде, ліс *ламає*, Плаче-тужить дівчинонька, Долю проклинає; Чом *не гудуть* буйні вітри Не ламають віти, Чом не несуть на крилечках Від милого вісті? **ломить1**: Ой у лузі вітер *ломить* калиноньку, Ой і покидає козак дівчиноньку. Шумлять, шумлять верби понад берегами, Прощай, прощай, мила, з чорними бровами. В **Укр.** представлен следующий комплекс значений концепта *витер*: 'разрушитель', 'способный высушивать', 'несущий печаль, гибель'; 'уносящий/приносящий вести', 'способный доносить далеко голоса', 'знающий', 'обладающий зрением'; 'бывающий в далеких краях', 'вездесущий'.

Кубанский фольклорный концепт *витэр* по сравнению с украинским имеет редуцированный вид, это проявляется уже в содержании словарной статьи. В кубанском дискурсе целостного концептуального образа не обнаруживаем. Лексема *витэр* употребляется большей частью как знак печали, разлуки, смерти в составе парадигм *витэр – могила, дощи – витры – тэрны, витер – гора – Пэтрусь, былиноньця – витэр – сэрдэнько, витэр – калына – дивчинонька – слезы*. Все же даже при поверхностном анализе нетрудно увидеть здесь некоторые элементы полного исконного семантического фольклорного кода, в рамках которого формировались значения концепта: *гора – витер – козак – война – могила*. Отметим единичное обращение к ветру *подывыся* на фоне множественных в украинской песенной традиции.

В украинском дискурсе хорошо видна древняя мифологическая основа концепта *ветер*, проявляющая себя в том, что ветер мыслится как персонифицированный субъект, способный бывать в разных странах, преодолевать горы, далекие расстояния, к нему обращаются лирические герои, с ним посылают весточки друг другу. Отсюда такой широкий ряд элементов в сфере словарной статьи **Lok**, подчеркивающий семантический аспект 'вездесущий'. В кубанском словаре мы находим значительно меньше единиц в этом разделе. Кроме того, в украинском дискурсе актуализировано значение 'направление ветра' «откуда и куда»: *з, из, з-під (з гори1 з побережжя1 з глибокого яру2 з Подолля1 із степу широкого1 із чистого поля1 з-за гори високої1 з-під гори1 з-під чорної хмари 1) - к, по, в (к землі1 по ярах глибоких1 по крутому бережечку1 по жовтенькому пісочку1 по хрещатім барвіночку 1 по тії долиноньці 1в долиноньку1)*, что создает базовую структуру лирического текста дивчина козак. Причем важным моментом здесь является тот факт, что **обращается** к ветру в украинских песнях девушка, она – лицо, взаимодействующее с ветром и, как правило, ей он приносит вести, в то время как в кубанском дискурсе находим текст от мужского лица: *Повий, витрэ, України, Дз покынув я дивчину, Дз покынув кари очи, Повий, витрэ, из пивночи. Повий, витрэ, нышком-тышком, Над румьяным билим лычком. Над тым лычком зупынывся, Чи спыть мыла подывыся*. Отметим также в кубанском дискурсе наличие устойчивых сочетаний не фольклорного, а собственно языкового типа *од витру хилюся, в чужий стороны бзэ ветру шумыть, куды тэбэ витэр нэсэ*. В украинских текстах не находим языковых фразеологизмов, в них также нет повторов даже в контекстах – почти каждый случай употребления оригинален.

Дискурс *ветер* в фольклорных текстах линейных казаков значительно отличается от рассмотренных нами ранее:

Лин. Ветер 13 (ВЕТЕРОК 2): Ветром¹

А: Буйные³ буен¹ холодный¹

О: ворота¹ горы¹ травушку¹

Lok: 0

Temp: 0

Ad.: 0

V: Подул: Вее: *Ветер вее*, солнце греет, Смородинка вьется, Нехай, нехай Аверушке Легонько икнется ¹ **Воет:** А в поле ветер *воет* Военный гром гремит. Никто так не стражует, Как милый на войне¹ **Повевать:** Ой да полно, буен ветер, *повевать* Широко мои ворота растворять ¹ Ветром *повевая*¹ **Подул:** Как *подул* ветер Как *подул* ветер холодный, Шел дождь с снегом пополам ¹ буйные¹ **Подымались:** Из-под горки, с-под горы *Подымались* ветры¹ **Прошумели:** *Прошумели* у нас ветры буйные, Ветры буйные, все холодные¹ **Разносятся:** А ветерок травушку не туша, Больше того, по полю *разносятся*¹ **Растворять:** Широко мои ворота *растворять*¹ **Расшатали:** *Расшатали* ветры горы крутые, Все горы, горы Кавказские¹ **Сподымались:** *Сподымались* только да ветры, Сподымались только да ветры, Ветры да буйные, Гей, ой и зашатался леса, Ой и леса темные¹ **Тушить:** *Тушить* будя травушку ветерок¹ А ветерок травушку *не туша*¹ [Трегубова, 2008].

Романтическую линию встречаем лишь в контекстах: *Ветер вее*, солнце греет, Смородинка вьется, Нехай, нехай Аверушке Легонько икнется. *А в поле *ветер воет*, Военный гром гремит. Никто так не стражует, Как милый на войне. * Она меня полюбила, молодца, Ой да полно, *буен ветер, повевать*, Ой да полно, буен ветер, повевать, Широко мои ворота растворять*.

Чаще в фольклорной традиции линейных казаков *ветер* встречаем как знак предупреждения о беде, о войне, и не в контексте любовной драмы, а надвигающегося бедствия: Из-под горки, с-под горы *Подымались ветры, Подымались ветры*, Всколыхнулась вода.* *Прошумели* у нас *ветры буйные, Ветры буйные, все холодные*.* *Расшатали ветры* горы крутые, Все горы, горы Кавказские. * *Сподымались* только да *ветры, Ветры да буйные*, Гей, ой и зашатался леса, Ой и леса темные. *А кто будя травушку тушит? Тушить будя травушку *ветерок*. А *ветерок* травушку не туша, Больше того, по полю разносятся. В приведенных контекстах очевидно звучание южнорусской традиции, и для более основательного анализа необходимо привлечение южнорусских фольклорных источников.

Сопоставление кубанского диалектного и фольклорного микродискурсов *ветер* открывает спектр новых задач, так как наполнение семантического поля оказывается разным. Концепт *ветер* в диалектных текстах назван разными лексическими единицами, в языке фольклорной традиции находим одну (исключая диминутивы). Индивидуален для рассмотренных дискурсов набор глаголов со значением 'дуть', 'подуть'. Языковое сознание носителей традиционной культуры использует разные языковые средства в сфере бытовой и поэтической речи. В диалектном дискурсе актуальные признаки концепта выражены на уровне существительных, которые образуют терминологическую группу, в фольклорном – актуализирующими являются глаголы, *витэр* выступает здесь как универсальное имя, приобретает иной языковой статус в сознании носителей традиции, т.е. мыслится как компонент эстетического языка. Многочленный глагольный ряд *вие, повивае, розвиють, нэсэ, навэртае, заплаче, нахыляе, розхыляе шумыт, свыще* используется для выражения эмоциональных переживаний лирических героев.

По материалам научных статей Е.Н. Трегубовой, доцента кафедры русской и зарубежной филологии КубГУ. Размещены на авторском сайте URL: Региональная этнолингвистика <https://ethnolex.ru/>

Контрольные вопросы

1. Как можно истолковать лексико-семантический участок картины мира в диалектной культуре с позиций этнолингвистики?

2. Какие существуют связи и закономерности между реальными условиями жизни и номинативными системами языка?
3. Что такое диалектный дискурс?
4. Какие особенности вы обнаружили в диалектном дискурсе?
5. Какие особенности диалектной речи можете отметить для станиц или хуторов, в которых вы проживаете?
6. Через какие грамматические признаки может быть представлено метеоявление в говоре? Аргументируйте ответ на основе словаря народной метеорологии Кубани.
7. Заполните семантическую карту ветер на основе словарных статей словаря народной метеорологии Кубани.

Семантическая карта **ветер**

лексема	направление	сильный	слабый	порывистый	холодный	теплый	дополнит. призн.
бэлыбень							
бурхайло							
верховик//верховой//верховка							
вистрище							
витрогон							
витрюган							
витрянка							
витэрок							
выхор							
гремункан//трремункан//трремунтан							
голомя							
грэга							
кэрчан							
левант							
нызовка							

Тематика курсовых работ

1. Семантическое поле *дождь* в картине мира кубанцев (на материале «Словаря кубанской народной метеорологии»).

2. Антропология кубанской лингвокультуры: *дождь и ветер* в диалектной картине мира.
3. Погода и реакции человека как архетип, организующий диалектный дискурс.
4. Погода и система хозяйствования как архетип народной культуры (на материале кубанских говоров).
5. Концепты *жара* и *холодына* в кубанской картине мира (на материале «Словаря кубанской народной метеорологии»).